

Владимир ИЛЬИН, Тамара УСКОВА

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

В статье рассматривается проблема пространственной дифференциации российских территорий. Предложены методы преодоления дифференциации территорий. Особое внимание уделено подходам к формированию агломераций и кластеров.

Ключевые слова: агломерации, кластеры, пространственная дифференциация, региональная политика

Экономическое пространство – важнейший фактор развития любой страны. Безопасность и целостность государства, конкурентоспособность и лидерство страны на мировой арене в определяющей степени зависят от однородности экономического пространства, от уровня социально-экономического развития входящих в его состав территорий.

Социально-экономическая дифференциация российских регионов – результат разорванности экономического пространства

Экономические и социально-политические преобразования, начатые в 1990-х гг., способствовали децентрализации власти и приобретению регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития. Вместе с тем процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений сопровождался резким снижением роли государства в регулировании экономических процессов, противостоянием между федеральным Центром и субъектами Федерации, ослаблением внутрироссийских экономических связей. Результатом этого стало *возрастание асимметрии* территориального социально-экономического развития.

В то же время «в 1990-е гг. пространственные диспропорции рассматривались как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов...»¹, к которому вела и выбранная либеральная экономическая политика. Следствием этого курса стал ряд пространственных диспропорций, которые

¹ Минакир П. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций // Федерализм. 2011. № 1. С. 43–56.

вызывают беспокойство и являются предметом дискуссий специалистов. В числе наиболее значимых:

- дифференциация регионов по уровню экономического развития;
- межрегиональная дифференциация по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню его доходов;
- диспропорция между общеэкономическим ростом и развитием инженерной инфраструктуры в центрах концентрации экономической мощи;
- усиливающаяся концентрация населения в столице, Центральном федеральном округе, на юге России при прогрессирующей депопуляции в ряде российских регионов.

Особенно велик уровень дифференциации по экономическим показателям.

Так, разрыв в экономическом развитии регионов России по такому показателю, как ВРП на душу населения, в период 2000–2010 гг. был весьма высок (в 2010 г. он составлял 18 раз), хотя и имеет тенденцию к снижению (см. рис. 1). По объему промышленной продукции на душу населения разница достигает сотен раз.

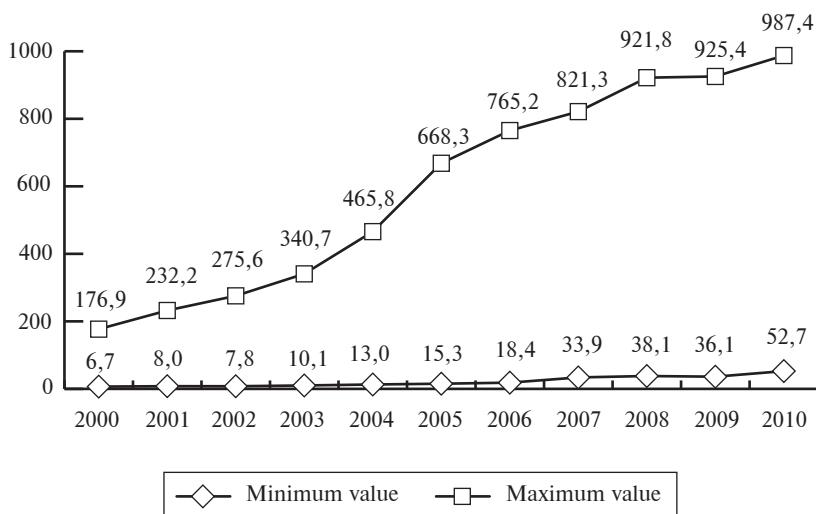

Рис. 1. Динамика минимального и максимального значений ВРП по регионам РФ (руб. на душу населения)

Что касается инвестиций в основной капитал, то ситуация в этой сфере крайне сложная. Объем инвестиций в расчете на душу населения, вкладываемых в высокоразвитые регионы (в основном располагающие сырьевыми ресурсами), в десятки раз превышает соответствующий показатель в сельскохозяйственных (см. рис. 2).

Весьма велик разрыв регионов по такому показателю, как бюджетная обеспеченность одного жителя.

Различие субъектов Российской Федерации по социальному развитию несколько ниже (см. табл. 1), вместе с тем весьма существенно.

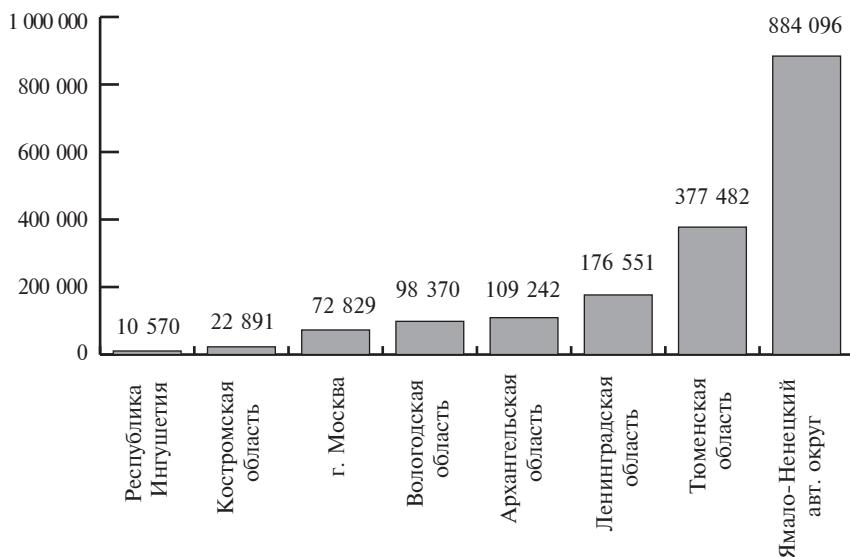

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в некоторых регионах РФ в 2011 г.
(руб. на душу населения)

Таблица 1
Динамика некоторых показателей социального развития
субъектов РФ в 2000, 2005 и 2010 гг.

Год	Среднее по РФ	Макс.	Мин.	Превышение макс. над мин., раз (п.п.)
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в %				
2000	42,1	94,3	21,3	4,2
2005	24,0	75,4	7,7	9,8
2010	15,6	37,3	8,0	4,7
Коэффициент фондов, раз				
2000	10,3	46,3	6,1	7,6
2005	12,1	38,8	8,0	4,9
2010	13,7	28,2	10,4	2,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2011.

Данные процессы позволяют сделать вывод, что говорить о сближении регионов по уровню экономического развития, по крайней мере, преждевременно.

Внутрирегиональная дифференциация

Усиливается и дифференциации территорий внутри регионов. Происходит деградация структуры поселенческой сети, ее измельчение. В структуре поселений увеличивается количество мельчайших населенных пунктов (с числом жителей до 5 чел.). В то же время про-

исходит концентрация населения в крупных (свыше 5 тыс. чел.) поселениях. Этот процесс носит устойчивый характер и связан в основном с вымиранием населения, оттоком из сельской местности молодежи и затуханием в селах производственной, а вместе с ней социальной и культурной деятельности. Следствием *деградации территории* является выбытие земель из сельскохозяйственного оборота и потеря социально-экономического контроля за рядом исторически освоенных территорий. Все более усиливается разрыв по уровню развития между городами и сельскими территориями. Города поглощают население обширных сельских территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных нужд. Поэтому там, где выше плотность городов и где они крупнее, шире ареалы относительного благополучия сельского хозяйства, а значит, и населения.

Следовательно, можно говорить о *нарастании поляризации отдельных районов*. Часть из них концентрируют население, становясь центрами дачно-рекреационной деятельности, промышленности, логистических сетей и т.д. Другие, напротив, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения. Вдали от городов возникают зоны аграрной (а, следовательно, общей) депрессии.

Как и в других регионах России, в Вологодской области отмечается значительная дифференциация муниципалитетов по уровню социально-экономического развития. Разрыв между районами области по объемам промышленного производства достигает сотен раз. Кроме того, снижается доля районов в промышленном производстве области: в 2000 г. она составляла 14,2%, а в 2010 г. – только 9,1%. Аналогична ситуация в сельскохозяйственном производстве. Увеличивается разрыв между сельскими районами по результативности сельскохозяйственного производства. Разница в объемах производства сельхозпродукции на душу населения между районами составляет более 20 раз. Не лучше обстоят дела и с вложением инвестиций в основной капитал. По итогам 2010 г. на 5 из 26 районов с высоким уровнем социально-экономического развития приходилось 75% всего объема промышленной и 66% сельскохозяйственной продукции, 57% инвестиций.

Изменения сложившейся ситуации ждать не приходится. Сделать такое заключение позволяют данные об уровне интенсификации и эффективности сельскохозяйственного производства (см. табл. 2). Так, в расчете на 100 га сельхозугодий в пригородных районах (I тип) в сравнении с периферийными сельскими районами (IV тип) почти в 4 раза выше фондооснащенность, в 2,5 раза – трудообеспеченность, в 2,5 раза – производительность капитала, в 3,8 раза – труда, в 10 раз – земли.

Еще один аспект проблемы пространственного развития – *моногорода*. В период становления рыночной экономики социально-экономическое развитие большинства монопрофильных городов характеризовалось нега-

тивными тенденциями. Мировой финансово-экономический кризис до предела обострил экономические и социальные проблемы моногородов². Правительством страны и субъектов Федерации предпринят ряд мер по стабилизации ситуации в моногородах. Более чем 150 муниципальных образований участвовали в программе 2009–2010 гг. по поддержке монопрофильных муниципальных образований на основе использования в целях развития комплексных инвестиционных планов (далее – КИП), которые объединяют инвестиционные проекты, обеспечивают мотивацию и обязательства сторон, сочетание интересов государства и бизнеса и т.п. Такие КИПы стали механизмом обоснованного и уверенного привлечения бюджетных и внебюджетных ресурсов и практической модернизации городских экономик, кластерного развития и перехода на программно-целевой метод управления развитием³. Вместе с тем проблема до конца не решена. Требуется поиск методов и механизмов управления, способных кардинально решить возникшие проблемы.

Таким образом, современное экономическое пространство России трудно назвать единым ввиду весьма высокой дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Чрезмерное социально-экономическое неравенство субъектов РФ становится фактором, сдерживающим рост экономики страны, приводит к деградации периферийных частей страны. В этой связи развитие методологии управления пространственным развитием приобретает особую актуальность.

Таблица 2

Уровень интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства в зависимости от типа местоположения районов Вологодской области

Основные фонды сельхозназначения на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	Обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозугодий, чел.	Реализовано продукции		
		на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	на 100 руб. основных фондов, руб.	на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.
I тип. Пригородные районы (5)				
134	6,0	1476	109	246,2
II тип. Территории, примыкающие к пригородным районам (6)				
44	3,2	340	77	101,4
III тип. Периферийные районы с городскими поселениями (8)				
42	2,7	203	48	74,5
IV тип. Периферийные районы без городских поселений (7)				
36	2,4	154	43	65,0

Источник: Костяев А.И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования // Экономист. 2006. № 9. С. 27.

² Моногород: управление развитием [Текст]. Ускова Т.В., Иогман Л.Г., Ткачук С.Н., Нестеров А.Н., Литвинова Н.Ю. Рук. д.э.н. Т.В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.

³ Нещадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. 2010. № 12. С. 121–139.

Высокий уровень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, нарастание поляризации внутрирегионального развития позволяют сделать вывод *о разорванности и фрагментарности* экономического пространства России.

Факторы дифференциации социально-экономического развития регионов

Исследование теоретико-методологических основ дифференциации развития территорий позволяет утверждать, что на уровень социально-экономического развития регионов оказывает влияние несколько групп факторов⁴.

Первую группу составляют естественные природно-климатические условия, территориально-географическое положение и имеющийся социально-экономический потенциал.

Вторая группа связана с размещением производительных сил. Современные региональные особенности Российской Федерации являются следствием пространственной организации, осуществлявшейся еще в советский период, и характеризуются крайне неравномерным размещением производительных сил. Причинами этого стали масштабное освоение периферийных районов, вызвавшее общий сдвиг производительных сил на Восток и Север; индустриализация и урбанизация ранее отсталых аграрных регионов; создание новых транспортных коммуникаций и др.

Третью группу составляют факторы, связанные с переходными процессами к экономике рыночного типа и, как следствие, отказом от административно-плановой системы хозяйствования, формированием нового геополитического и экономического пространства после распада СССР, а также воздействием глобализации и включением России в мировой рынок.

Четвертая группа – это унаследованные особенности регионов. Среди них: сложившаяся структура экономики; степень освоенности территории; демографическая ситуация; социокультурные особенности; особенности неформальных институтов, т.е. традиции и нормы, воздействующие на формы занятости, доходы, мобильность населения, а в более широком плане – на человеческий и социальный капитал.

Пятую группу образует региональная социально-экономическая политика федеральных властей.

Однако для Российской Федерации характерно отсутствие системности в управлении пространственным развитием экономики⁵. Реализуемая региональная социально-экономическая политика не учитывает специфику страны. Предлагаемый федеральными органами государственной власти методический инструментарий воздействий на экономическое развитие не способствует решению этой проблемы дифференциации регионов, обеспечения комплексного развития территорий и высокого уровня развития страны в целом.

⁴ Пространственные аспекты развития региона [Текст] / под общей ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.

⁵ Татаркин А., Лаврикова Ю., Высокинский А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов // Федерализм. 2012. № 1. С. 45–60.

Методология управления развитием регионов

Спектр современных инструментов реализации региональной социально-экономической политики весьма широк⁶. В целом их можно объединить в шесть основных групп.

Первая. Административно-управленческие.

Вторая. Средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах.

Третья. Пространственное распределение экономической деятельности государства.

Четвертая. Финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.).

Пятая. Создание объектов инженерной инфраструктуры (включая механизмы концессии в области транспорта).

Шестая. «Мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Как показывает практика, наиболее эффективными методами ускоренного развития и модернизации территорий, повышения их конкурентоспособности выступают городские агломерации и кластеры.

Подходы к формированию агломераций

Потребность России в развитии агломераций весьма актуальна. Обусловлено это следующим.

Во-первых, формирование агломераций – важнейшая государственная задача, стоящая перед органами власти всех уровней – муниципального, регионального, федерального. Следовательно, деятельность в данной области должна быть целенаправленной и осуществляться на основе тщательно разработанного плана.

Во-вторых, при формировании агломераций решающее значение имеет развитие всех территорий агломерационного ареала, наличие хорошо налаженной транспортной инфраструктуры, созданного опорного каркаса.

В-третьих, при принятии решений по пространственной организации агломерации следует руководствоваться принципом субоптимизации, т.е. любые решения следует принимать с учетом интереса всей агломерации.

В-четвертых, следует обеспечить строгий контроль (в т.ч. градостроительный и экологический) за состоянием и формированием агломерации⁷.

Таким образом, одной из задач экономической науки является разработка механизмов управления процессами формирования городских агломераций.

⁶ Шейман Д., Шедровицкий П. Институциональные механизмы пространственного развития / URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/machinery/?version=forprint>

⁷ Лаппо Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. / URL: <http://www.rusrev.org/content/review/print.asp?id=1924>

Первыми шагами в этом направлении могут быть:

- установление сфер, зон, территорий общих интересов;
- разработка механизмов социально-экономического развития, способствующих формированию единого агломерационного пространства;
- форсирование развития транспортных и коммуникационных инфраструктур, создание общих логистических центров;
- разработка и реализация совместных проектов, направленных на расширение «узких мест» в ресурсном обеспечении агломерации;
- решение вопросов организации управления развитием агломерации;
- разработка стратегии развития агломерации и плана ее реализации.

Развитие агломерации проходит *четыре этапа*⁸.

На первом агломерация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных урбанизированных территорий, объединенных преимущественно производственными связями. Однако отсутствует единый рынок труда, земли, недвижимости и других ресурсов, что не позволяет классифицировать агломерацию как сформировавшуюся.

На втором этапе усиливаются устремленные к центру агломерации потоки маятниковой миграции, происходит формирование единого рынка труда агломерации.

Третий этап характеризуется появлением единого функционально связанного пространства. Осуществление ряда функций центра (ядра) агломерации (производство, развлечение, потребление) переносится на периферию, в города-спутники. Получают развитие пригороды, образуется единый рынок агломерации, которая становится важным узлом в территориальной структуре национальной экономики.

Четвертый этап (постиндустриальная агломерация) характеризует встраивание агломерации в глобальные экономические процессы, развитие интеллектуальной городской инфраструктуры, появление новой концепции общественного пространства, наибольшее развитие получает так называемый новый «портфель ресурсов» (человеческий капитал, технологические и управленческие инновации, постиндустриальная экономика технологий, емкие и динамичные рынки).

В России имеется 11 городов с населением более 1 млн чел. Из числа городского населения свыше 50% живут по существу в агломерациях, которых, по разным оценкам, выделяют от 12 до 50. Однако большинство российских агломераций находится в стадии формирования (первый и второй этап формирования), например, Иркутская, Екатеринбургская, Ростовская, Вологодско-Череповецкая и др. Наиболее развитыми являются Санкт-Петербургская (третий этап) и Московская (в начале четвертого этапа) агломерации⁹.

⁸ Нещадин А., Прилепин А. Указ. соч. С. 121–139.

⁹ Что касается Вологодско-Череповецкой агломерации, она является двуядерной: в ее состав входят 2 города (областной центр – Вологда и крупнейший индустриальный центр – Череповец) и 13 муниципальных районов. Агломерационный ареал охватывает территорию в 55,1 тыс. км², численность населения – 959,4 тыс. чел. Из них 609,5 тыс. – население ядер, 223,9 тыс. чел. – население первой и 126,0 тыс. чел. – население второй спутниковой зоны (см.: Формирование городской агломерации. Учеб. пособие. Ильин В.А., Селякова С.А.,

Наряду с агломерациями адекватным методом развития экономического пространства, стимулирования инновационных процессов и повышения на этой основе конкурентоспособности территорий являются кластеры.

Кластеры как институт экономического развития территории

Опыт кластеризации экономик многих развитых стран доказал эффективность данного института в повышении конкурентоспособности экономики. Учитывая этот позитивный опыт, в России происходит осознание значимости кластерного подхода в решении задач модернизации и технологического развития экономики и территорий. Как результат, курс на формирование кластеров предусматривает создание сети *территориально-производственных кластеров*, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров. При этом развитие инновационных кластеров рассматривается как эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции¹⁰.

Какой эффект может дать кластеризация российской экономики?

Начнем с того, что отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) состоит прежде всего в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «заявлено» на конкуренции. С внешним, наоборот, – преимущественно на кооперации.

Кластер – это прежде всего форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе.

На наш взгляд, в этой форме организации промышленных производств заключается ряд серьезных преимуществ для бизнеса, посредством которых кластеры влияют на конкурентную борьбу:

- повышение производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей;
- увеличение способности к инновациям;
- стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Малышев Р.Ю., Иогман Л.Г., Дубиничева Л.В., Ускова Т.В. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006). Развитию агломерационной зоны способствует также создание индустриального парка «Шексна». Выход его на проектную мощность усилит потоки мятниковой миграции, обеспечит создание единого рынка труда, а следовательно, наступит второй этап формирования агломерации.

¹⁰ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. / URL: <http://правительство.рф/gov/results/17449/>

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри существующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, что опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и, в конечном итоге, созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить высокие затраты и риски между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют функцию «локомотивов», «точек роста». Вслед за первым нередко образуются новые кластеры, и конкурентоспособность страны (региона) в целом увеличивается.

Другим достоинством является возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным группам компаний, имеющим важное значение для экономики. В кластере обеспечивается прозрачность вклада предприятия в стоимость конечного продукта: оно становится понятным для инвестора, т.е. удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности. Власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступает, во-первых, наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка.

Во-вторых, функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.

В-третьих, наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса.

В-четвертых, хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений).

В-пятых, сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом.

В-шестых, атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории.

В-седьмых, политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров¹¹.

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики регионов стимулирует органы государственной власти субъектов Федерации использовать кластерный подход *как основу политики развития*. Здесь возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения¹².

Первая – катализическая. Суть ее в том, что государственные органы власти выступают катализатором процессов кластеризации, сводя заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой и обеспечивая ограниченную финансовую поддержку проекта.

Вторая – поддерживающая. При ее проведении катализическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

Третья – директивная. Поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

Четвертая – интервенционистская. Исполнительная власть наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию.

Выбор конкретного варианта кластерной политики определяется спецификой экономики региона, готовностью предпринимательских структур к сотрудничеству, наличием и развитостью партнерских отношений власти и бизнеса. Однако технология формирования кластеров в регионе включает три основных этапа¹³.

¹¹ Дранев Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст]. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. М.: Сканрус, 2001.

¹² Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010.

¹³ Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009.

На наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Действия властей должны быть направлены прежде всего на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию. Итогом основного этапа является реализация программы развития, а, следовательно, создание в регионе кластеров.

На завершающем (третьем) этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

В заключение отметим, что формирование агломераций и кластеров – не единственный способ модернизации пространства и преодоления диспропорций. Важной характеристикой качества государственной региональной политики должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны *на территории опережающего развития*. В таком качестве выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Но осуществимо это только в рамках *системы стратегического планирования*, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни, при приоритете национальной стратегии.